

РОССИЙСКИЙ ФЛАГ НА БАЛКАНАХ

П.А. БЫШКОВ

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10-1

Статья посвящена развитию ситуации вокруг косовского кризиса, начавшегося в 1999 г. В ней рассказывается о марш-броске российских десантников в Косово, а также показана роль Российского воинского контингента в составе миротворческих сил на территории Союзной Республики Югославии. Значительное место отведено вопросам взаимоотношений между натовским и российским руководством.

На протяжении длительного времени Россия являлась защитницей и покровительницей балканских народов. Российская империя, СССР, а теперь и РФ всегда пристально следили за тем, что происходило на Балканском полуострове. В последнее десятилетие XX в. Москва утратила свои позиции на мировой политической арене и на Балканах. Страны Центральной и Восточной Европы устремились в ЕС и НАТО. Они больше не хотели находиться в фарватере политики своего восточного соседа. Россия с массой внутривнутриполитических и экономических проблем не смогла повлиять на этот процесс.

Руководство Югославии во главе со Слободаном Милошевичем стремилось использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. Белград явно проводил независимую политику и стремился стать членом новой Европы, но политический кризис в Югославии и последовавшая за ним гражданская война похоронили надежды ее лидеров сделать свою страну полноправным членом ЕС. Европа отрицательно отнеслась к попыткам официального Белграда разрешить конфликт внутри страны силовым путем. Слободан Милошевич стал сначала изгоем в мировой политике, а затем врагом США и их европейских союзников. В связи со сложившимися обстоятельствами для разрешения внутривнутриполитического кризиса Милошевичу оставалось только обратиться за помощью к России и сыграть на ее противоречиях с НАТО. Запад с иронией отнесся к резкому изменению взглядов лидера Югославии. В НАТО понимали, что РФ не имеет реальной возможности помочь Белграду и не сможет помешать военной операции в Югославии Североатлантического альянса.

Натовские бомбардировки Югославии 24 марта 1999 г. стали точкой отсчета нового этапа кризиса на территории бывшей СФРЮ. Весь мир с неподдельной тревогой следил за эскалацией конфликта вокруг небольшого балканского государства. Военная операция Североатлантического альянса вызвала сильную волну протеста и в России.

Первой официальной реакцией России на происходящие события стал эффектный разворот самолета председателя правительства РФ Е.М. Примакова над Атлантическим океаном. 23 марта Е.М. Примаков летел на официальную встречу с вице-президентом США А. Гором. По пути в США председатель правительства РФ, уз-

нав, что натовские бомбардировщики во время его визита в Вашингтон могут совершить налет на Белград, немедленно отдал распоряжение командиру корабля немедленно возвращаться в Москву. Это был ответственный шаг высокопоставленного государственного чиновника России, своеобразный протест против возможных натовских бомбардировок. Мировой общественности стало очевидно, что вскоре натовские самолеты нарушат суверенитет Союзной Республики Югославии (СРЮ) и начнется война. 24 марта, по прошествии нескольких часов после первых натовских обстрелов Югославии, президент РФ Б.Н. Ельцин сделал резкое заявление, в котором действия НАТО назвал «неприкрытой агрессией»¹.

В связи со сложившейся обстановкой в частях стратегического назначения России были проведены мероприятия по повышению боевой готовности. Военное командование разрабатывало планы, предусматривающие любое развитие ситуации. Но готово ли было политическое руководство России к серьезным шагам? Всплеск народной солидарности, желание помочь братскому сербскому народу не соразмерялись с реальным положением дел. Москва не могла себе позволить сделать опрометчивый шаг и быть втянутой в международный вооруженный конфликт, в котором бы ей одной пришлось противостоять целой коалиции западных государств.

На этом фоне особое внимание привлекают результаты голосования в Совете Безопасности ООН 26 марта 1999 г. за предложенную Россией резолюцию. Резолюция характеризовала действия НАТО как агрессивные, предпринятые против суверенного государства без санкции и в обход ООН и представляющие собой реальную угрозу международному миру и безопасности. Она требовала прекратить силовую акцию. Но за нее проголосовало всего 3 из 15 членов Совета. При этом против проголосовал представитель Словении, а приглашенные на заседание делегаты от Украины и Боснии и Герцеговины заняли по отношению к проекту, соответственно, нейтральную и критическую позиции. Добавим, что Россия тогда не поддержала ни одна из представленных в Совете Безопасности европейских стран. В то же самое время в Государственной Думе РФ в осуждении действий НАТО были едины все – от ЛДПР до «Яблока». Как и во время предыдущих кризисных моментов на постюгославском пространстве, представители так называемых демократических партий, объединившихся в «Союз правых сил», не сумели предложить обществу пути решения конфликта, которые бы были альтернативой предложениям официальной России. Ставка на сотрудничество с бывшим премьером Югославии, американским бизнесменом сербского происхождения М. Паничем оказалась неудачной из-за отрицательного отношения к нему сербского общества; не выдержало проверки практикой и чрезвычайно распространенное в то время в России представление о Вуке Драшковиче как об убежденном борце за демократию в Сербии. Оценка ситуации в отношениях между Москвой и Белградом затрагивала и затрагивает не только политику Москвы на постюгославском пространстве и Балканах. Речь идет о борьбе вокруг формирования принципов внешней политики, об отношениях России с США, странами Западной и Центральной Европы, а также с НАТО. Хотя некоторые политологи полагали, что в России сложился общенациональный консенсус по отношению к внешней политике, события на Балканах вновь высветили кризис нашего национального сознания, которое так и не сумело выработать новое реальное представление о месте и роли России в современном мире².

Эта ситуация еще раз показала существующую расстановку сил в современном мире. Россия не смогла удержать знамя великой державы, которое было у СССР. Она уже не была способна только лишь своим авторитетом остановить дальнейшее углубление кон-

фликта на Балканах. Военное же вмешательство привело бы к открытому вооруженному противостоянию с США и блоком НАТО, к чему Россия была совершенно не готова.

Через 78 дней, 19 июня 1999 г. бомбардировки Югославии прекратились. 20 июня 1999 г. в Брюсселе натовским командованием было принято решение о прекращении «воздушных операций» против СРЮ. Начался долгий процесс переговоров между правительством Югославии и НАТО. России была отведена роль посредника в урегулировании конфликта между Белградом и Брюсселем. В итоге окончательный вердикт должна была вынести ООН. В ходе совещаний в Совете Безопасности ООН по вопросам размещения войсковых контингентов для поддержания порядка на территории Югославии Москва стремилась получить равные права и статус с Североатлантическим альянсом. А это влекло за собой непосредственное участие в миротворческой операции, помощь мирному населению в восстановлении инфраструктуры в Косово и многое другое. Всем было очевидно, что стремление России участвовать в данном международном мероприятии способствовало усилению ее позиции на Балканском полуострове. Все это привело бы к многократному увеличению Российского воинского контингента в границах бывшей СФРЮ. Российские десантники (Русбат-2) в составе миротворческих сил ООН уже дислоцировались в Боснии с сентября 1994 года. Для Брюсселя переброска из РФ еще нескольких военных подразделений означала бы нарушение баланса сил в регионе. К тому же руководство НАТО считало нецелесообразным выделение отдельного сектора для российских «голубых касок».

10 июня 1999 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию № 1244³. Югославская армия должна была покинуть край Косово. Занять ее место должны были международные силы безопасности под эгидой ООН при фактическом руководстве НАТО. Таким образом, это исключало само нахождение российских войск в миротворческом контингенте в Косово.

Не желая мириться со сложившимися обстоятельствами, Россия пошла на проведение самостоятельной военно-тактической акции. Началась она по приказу начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ А.В. Квашина. Ночью с 11 на 12 июня 1999 г. российские десантники из контингента международных сил в Боснии совершили марш-бросок в Косово. Подразделение, которым командовал генерал-майор В.Е. Евтухович, 12 июня к 5 часам утра вошло в административный центр Косово – Приштину и заняло самый важный стратегический объект в крае – местный аэропорт в Слатине⁴. Операция проходила настолько засекречено, что даже высокопоставленные представители МИДа РФ ничего о ней не знали. Теперь над важнейшим военным объектом – косовским аэропортом, единственным на тот момент способным принять все типы военно-транспортных самолетов, развевался российский флаг.

Перемещение батальона десантников было превосходно подготовленной и безукоризненно выполненной тактической операцией. Она продемонстрировала силу и боеготовность российских военных на Балканах, сумевших в сжатые сроки, в тяжелых климатических условиях (+ 40 °С) совершить марш-бросок на 500 километров. Из 200 десантников, задействованных в марш-броске, 119, особо отличившихся в проведении операции, получили государственные награды, такие как орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени, орден Мужества, медаль «За отвагу» и медаль Суворова⁵.

Военная операция России была неприятной неожиданностью для НАТО. С военным командованием альянса был согласован лишь порядок выдвижения российских десантников с занимаемых позиций в Боснии. Но о направлении движения колонны им сообщено не было. Появление батальона ВДВ в количестве 200 человек в полутысяче

километров от постоянного места дислокации было одновременной демонстрацией силы и умения эффективно решать задачи любой сложности. Это решительное и молниеносное мероприятие было попыткой России закрепиться в крае Косово.

С 27 по 29 июня 1999 г. на конференции представителей штаба Верховного главнокомандования НАТО в Европе и Генерального штаба Вооруженных Сил РФ обсуждались вопросы присутствия Российского воинского контингента в Косово и Метохии. Важной победой России на конференции стало предоставление самостоятельности в военно-политическом управлении над собственными силами в данном регионе. Также было решено увеличить количество личного состава и боевой техники Российского вооруженного контингента⁶. Главная проблема заключалась в нехватке личного состава. Через военкоматы пришлось объявлять дополнительный набор опытных военных контрактников. В элитных войсках ВДВ, так же как и во всех Вооруженных Силах РФ, наблюдался кадровый дефицит. Первоначально задуманная массовая переброска войск из России в Косово для усиления воинского контингента так и не осуществилась. Успех столь блестяще проведенного марш-броска на Косово развить не удалось.

Из ограниченного числа прибывших из России военных были сформированы новые подразделения миротворцев. По договоренности, достигнутой на конференции, проходившей с 27 по 29 июня 1999 г., тактические группы (усиленные воздушно-десантные батальоны) Российского воинского контингента размещались в отведенных им зонах ответственности в секторах, контролируемых странами блока НАТО: Юг (ФРГ), Восток (США), Север (Франция), Центр (Великобритания). Россия была единственной страной, Вооруженные Силы которой находились сразу в нескольких секторах.

Выполнению поставленных задач российским военным мешала сложная этноконфессиональная ситуация в секторах, населенных преимущественно албанцами. Враждебное отношение со стороны местного албанского населения к российским миротворцам проявлялось в разных формах практически каждый день. Наиболее тяжелая ситуация наблюдалась в зонах ответственности 13-й и 14-й тактических групп, находившихся в американском и французском секторах. За 4 года на личный состав было произведено 68 вооруженных нападений с применением автоматического оружия и ручных гранат⁷. За время несения службы в Косово и Метохии российские миротворцы изымали массу стрелкового оружия и боеприпасов у населения, занимались разминированием местности, а врачи оказывали помощь больным и раненым.

Десантники, выполняя столь ответственную миротворческую миссию, жили фактически в полевых условиях. В холодное время года свои брезентовые палатки они отапливали с помощью печек «буржусек». Спали на двухъярусных кроватях, сделанных из чугуна. О каких-либо элементарных удобствах и говорить не приходилось. Удавалось, что-то построить самим. Так, на территории дислокации миротворцев в районе слатинского аэропорта своими руками была построена русская баня. И все это было на фоне великолепно укомплектованных армий стран НАТО.

Еще одной проблемой, возникшей в 1999 г., стало недофинансирование контингента. Причиной этому являлась необходимость ведения федеральными войсками антитеррористической операции в Чечне.

Путь к восстановлению контактов России с НАТО, прерванных Москвой в знак протеста против военной операции в Косово, был весьма долгим. Сначала была возобновлена деятельность консультативного совета России и НАТО, после этого главный военный представитель РФ при НАТО генерал В.М. Заварзин вернулся в Брюссель, хотя тут же заявил, что его возвращение не означает возобновления сотрудничества в полном объеме и что оно предпринято только для осуществления взаимодействия в

Косово. В феврале 2000 г. состоялся визит в Москву генерального секретаря НАТО Джорджа Робертсона, во время которого была достигнута договоренность о нормализации отношений между Россией и НАТО. Начальник Генерального штаба ВС России генерал А. В. Квашнин посетил Брюссель. В Москве было решено вновь открыть представительство НАТО, закрытое после начала бомбардировок Югославии. Постепенно восстанавливались контакты и в других областях, что, впрочем, не изменило негативного отношения российского общества к Североатлантическому альянсу.

«Россия не претендует на какую-то особую роль на Балканах, мы хотим играть там активную, но не особую роль, вместе с другими государствами. И мы прекрасно понимаем, — потому что мы хорошо знаем Балканы, может быть, лучше, чем многие другие, — к чему могут привести конъюнктурные решения на Балканах — к большому конфликту», — такова точка зрения министра иностранных дел РФ в то время Игоря Иванова, в которой наряду с выражением изменения официальной российской позиции⁸.

По согласованию с командованием НАТО начался постепенный плановый вывод части миротворческих сил.

По решению правительства России и директивы начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ было проведено еще одно плановое сокращение Российского вооруженного контингента в Косово. Численность личного состава сократилась до 650, количество единиц боевой техники и автомобилей до 250⁹.

Год спустя 5 мая 2003 г. президент РФ В.В. Путин подписал Указ о выводе на территорию РФ до 1 августа 2003 г. контингента Вооруженных Сил РФ, принимавшего участие в миротворческой операции в Боснии и Герцеговине и в международном присутствии в Косово¹⁰. Балканский полуостров должны были покинуть 970 российских военных: 650 из края Косово и Метохии и 320 из Боснии и Герцеговины. Военных сменили полицейские подразделения из России. РФ продолжала участвовать в восстановлении региона, налаживании мирной жизни и в поставках гуманитарной помощи. По распоряжению председателя правительства РФ М.М. Касьянова Россия передавала командованию миротворческих сил в Косово движимое и недвижимое имущество Вооруженных Сил РФ на безвозмездной основе¹¹.

Таким образом, несмотря на всю сложность в организации миротворческой миссии Российского вооруженного контингента и угрозы со стороны албанского населения, российским военным удалось поднять авторитет миротворцев в глазах местного населения и способствовать стабилизации обстановки в крае Косово.

Новый виток конфликта в косовском регионе, начавшийся в марте 2004 г., показал, что до стабилизации мирной жизни в регионе еще далеко. Политика, направленная на строительство многоэтнического общества в Косово, не оправдала себя. Руководство России немедленно ответило на обострение ситуации в Косово и Метохии. Президент России В.В. Путин назвал происходящее в крае «этнической чисткой в отношении сербов»¹². Мир в очередной раз убедился, что конфликт в Косово подогревается экстремистами и террористическими группами, которые играют на межнациональных противоречиях сербов и албанцев. Только полная нейтрализация этих организаций приведет к установлению мира и порядка на многострадальной косовской земле.

Лидеры государств НАТО признали, что только с помощью России возможно будет наладить мирную жизнь в регионе и решить весь спектр проблем, возникших уже после начала мирного урегулирования. Для России как никогда важно укрепить свои позиции на Балканском полуострове. Это отвечает не сиюминутной выгоде, а долгосрочным государственным интересам.

Политика России по отношению к косовскому вопросу должна быть взвешенной и осторожной. Переговоры по определению окончательного статуса Косово должны сопровождаться активизацией усилий по выполнению международных стандартов для Косово, при решении этого вопроса России необходимо руководствоваться интересами людей, которые там проживают. Правильным в данной ситуации будет поддержание прямых переговоров между Белградом и Приштиной. Необходимо, чтобы именно жители Косово сами приняли решение об окончательном статусе Косово, без какого-либо давления извне, правильное решение может быть принято только в результате диалога двух сторон. Подобный подход принесет стабильность не только в региональном — балканском — контексте, но и в возможности улучшения отношений России с ЕС и США, поскольку позволяет избежать нового, совершенно ненужного конфликта из-за Косово не только с Европой, но и с Америкой. Российская внешняя политика на Балканах должна быстро реагировать на стремительно меняющиеся фазы косовского вопроса. Только сделав ставку на прагматизм, РФ сможет вернуть некогда утраченные позиции на международной арене.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Югославия на пороге 2000 года. Документы, факты, свидетельства, мнения. — М., 1999. С. 74–75.
- ² См.: Романенко С.А. История и историки в межнациональных конфликтах в конце XX века. Почему и как возрождается сознание «закрытого общества»? — М., 1997. — С. 31–35.
- ³ Гуськова Е.Ю. История Югославского кризиса (1990–2000). — М., 2001. — С. 684.
- ⁴ См.: Красная звезда. — 1999. — 26 марта.
- ⁵ Там же. — 1999. — 13 августа.
- ⁶ Балканский узел. — М., 2005. — С. 375.
- ⁷ Там же. — С. 378.
- ⁸ Независимая газета. — 1999. — 12 октября.
- ⁹ Независимое военное обозрение. — 2002. — № 23.
- ¹⁰ Собрание Законодательства РФ. — 2003. — № 19. — Ст. 4182.
- ¹¹ См.: Известия. — 2003. — 29 августа.
- ¹² Балканский узел. — С. 384.

THE RUSSIAN FLAG ON THE BALKANS

P.A. BYSHKOV

*Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
10-1, Miklukho-Maklay Str., Moscow 117198 Russia*

The article is devoted to development of a situation around of crisis in Kosovo which has begun in 1999. It is told about a march-throw of the Russian commandoes in Kosovo and also the role of the Russian military contingent in structure of peace-making forces in territory of Union Republic of Yugoslavia is shown. The significant place is allocated to questions of mutual relations between NATO and Russian management.